

Даже такие привилегированные, как Юэ Циюнь, провели двадцать один год в изоляции среди гор и лесов, не видя ничего из внешнего мира.

Практикующие, редко покидающие свои обители, не найдя сокровищ, не могли вступить в конфликт, и, чтобы развлечься, устраивали поединки, которые, если не участвовал Ло Юань, обычно не заканчивались ссорами.

В первые два дня многие наслаждались красотами Тайного царства Лунчжан, где царили живописные пейзажи.

Ма Тун и другие практикующие из Секты Фацин продолжали проводить время с Юэ Циюнем и его компанией.

Секта Фацин следовала пути силы, и её техники и методы не подходили для женщин. Внутри секты не было ни одной женщины, и это было очевидно с первого взгляда.

Группа монахов, не будучи настоящими мастерами, выглядела таковой.

Ма Тун продолжал напоминать У Ю о своём желании познакомиться с женщинами.

У Ю, играя роль послушного ученика рядом с Юэ Циюнем, не мог прямо сказать Ма Туну, что сестра Лун Аотяня — это табу, и прикосновение к ней могло стоить жизни. Ранее он нашёл отговорку, попросив подождать несколько дней.

За эти дни Ма Тун почувствовал, что они стали ближе, и хотел сам поговорить с У Ю. Однако Юэ Циюнь, почувствовав неладное, тут же наступил ему на ногу, а Ши Дун, всегда действующий заодно с Юэ Циюнем, мгновенно понял намёк и прервал Ма Туна, не дав ему вымолвить ни слова, тем самым спасая ему жизнь.

Затем Юэ Циюнь придумал новую отговорку для Ма Туна, основываясь на своём многолетнем опыте общения с красивыми женщинами: нельзя торопиться.

Прошло всего несколько дней, и излишняя поспешность могла оставить у женщин впечатление легкомысленности и ненадёжности, уничтожив всякую симпатию.

Ши Дун поддержал его, и Ма Тун поверил, считая, что это разумно, и перестал настаивать на знакомстве с женщинами.

В конце концов, если нет женщин, всегда есть Юэ Циюнь.

Честно говоря, среди множества женщин Ма Тун никогда не видел никого, кто мог бы сравниться с Юэ Циюнем в красоте.

К тому же рядом был Ло Юань. Хотя он не участвовал в этих делах и сохранял холодный вид, в моменты спокойствия на него можно было смотреть как на ледяную красавицу.

Едва Юэ Циюнь закончил с Ма Туном, как к ним подошла женщина.

— Хотя она уже была занята, её интересовал ледяной красавец.

У Билинь снова была проигнорирована У Ю накануне, но, узнав о его разногласиях с Ло Юанем, она не чувствовала себя слишком униженной.

Она подошла издалека, увидев У Ю, и тот, взглянув на неё, молча улыбнулся.

Видимо, сегодня У Ю был в хорошем настроении и готов был общаться. У Билинь поняла это.

Но сегодня она пришла не к У Ю, по крайней мере, не сейчас.

Она подошла прямо к Ло Юаню и, сделав почтительный поклон, сказала:

— У Билинь из Озера Бирюзового Света. Хотела бы попросить уважаемого брата Ло о поединке на мечах.

У Билинь была красивой, обладала высоким уровнем мастерства и занимала высокое положение. Несмотря на некоторую гордость, её манеры были безупречны, что привлекало внимание мужчин.

Окружающие сразу поняли её намерения: перед группой одиноких монахов она решила продемонстрировать свои чувства.

У Ю и Ло Юань часто ссорились, и никто из них не выходил победителем. В Тайном царстве Лунчжан до сих пор не было инцидентов, но в первый же день Ло Юань чуть не подрался с Ши Дуном, и Юэ Циюнь увёл их для разговора наедине, но, вероятно, и с У Ю произошла небольшая стычка.

У Билинь была близка с У Ю, и теперь она пришла провоцировать Ло Юаня.

Как хорошо, когда рядом есть девушка. Монахи смотрели с завистью.

Старшая сестра из Юйцуань, видимо, забывшись вчера в разговорах, случайно рассказала У Билинь о раздорах между Ло Юанем и У Ю, что привело к этой ситуации. Она поспешила подойти и тихо дёрнула за рукав Юэ Циюня.

Юэ Циюнь понял её и успокоил:

— Сестра, не волнуйся. Всё в порядке, ничего серьёзного не произойдёт.

Ло Юань в первый же день публично набросился на людей, направив меч рядом с Юэ Циюнем, и все это видели. Слухи о плохих отношениях между Ло Юанем и У Ю уже распространились.

— Сестра не виновата в распространении слухов, это Ло Юань сам всё раскрыл, не стоит переживать.

К тому же все знали, что молодой мастер Ло много лет вёл себя высокомерно на горе Юйцуань, но никогда не сражался с женщинами.

Хотя Ло Юань поддерживал равенство полов, он не проявлял уважения к женщинам, но никогда не обижал их. Иначе Юэ Циюнь не ограничился бы тем, что однажды избил Ло Юаня, оставив его с синяками.

Даже старшая сестра Су должна была сама братья за меч.

Кроме того, Юэ Циюнь кивнул в сторону У Ю, давая понять сестре, что он здесь, и ничего плохого не случится.

В худшем случае У Ю и Ло Юань снова подерутся. Они уже три дня не дрались, и, судя по всему, это не продлится долго.

Жаль только старшую сестру Су.

Если Ло Юань и У Ю устроят публичный бой перед представителями других школ, распространять благоприятные слухи о Юйцуань будет сложнее.

У Ю слегка наклонил голову, его выражение было насмешливым. Увидев, что Юэ Циюнь посмотрел на него, он улыбнулся в ответ.

Юэ Циюнь быстро отвернулся, не заметив, как солнечный свет отбрасывал тень в глубине глаз У Ю.

Ло Юань, высокий и стройный, положил левую руку на затылок, не опуская головы, и лишь бросил косой взгляд на У Билинь, думая, кто она такая.

Он холодно произнёс:

— Женщина? Не буду.

У Билинь не отступила, подняв голову, она чётко и уверенно сказала:

— Я давно слышала о мастерстве брата Ло в фехтовании и давно хотела испытать себя. Пожалуйста, не сдерживайтесь, сражайтесь, как обычно.

Эти слова были произнесены идеально. Она выглядела уверенно, её голос был ясным, без намёка на кокетство, что часто свойственно женщинам, ищущим снисхождения в поединках.

Юэ Циюнь подмигнул У Ю:

— Эй, а твоя девушка неплоха.

Он тоже хотел посмотреть на это представление, не заметив, что в его родном языке слово «девушка» имело иное значение, чем в мире Ютянь.

Но, учитывая, что У Билинь и У Ю были из одной семьи, это не было большой ошибкой.

— У Билинь из боковой ветви семьи У, у нас не очень близкие отношения, — ответил У Ю, неправильно поняв намёк, но в последнее время он всегда шёл навстречу Юэ Циюню, отвечая на все вопросы.

Юэ Циюнь понял и усмехнулся про себя. В больших семьях сложно разобраться в родственных связях. Но даже если они были родственниками, в мире Ютянь это не имело значения.

Улыбка Юэ Циюня заиграла в его глазах. В последнее время он чувствовал, что его время подходит к концу, и всё больше отпускал себя.

У Ю заметил улыбку в глазах Юэ Циюня, и его голос стал глубже:

— Младший брат, не дай её внешности обмануть тебя, она очень хитра.

Юэ Циюнь внутренне усмехнулся. «Я не из тех, кого легко обмануть».

Люди вроде У Билинь были ему знакомы с детства.

Он не любил общаться с такими, но и любил. Всё зависело от того, в чьих руках находилась фигура. Если она была в его руках, это могло быть полезно.

У Билинь умела наблюдать и играть, она могла понять, можно ли сегодня обнять У Ю, просто взглянув на его лицо. Она была очень проницательной.

Будучи красивой и редкой женщиной, если бы они встретились раньше, Юэ Циюнь, несомненно, попытался бы подружиться с ней, чтобы использовать её в своих целях.

Даже если бы это не удалось, он мог бы использовать её хитрость против неё самой, устроив ловушку.

«Эй? Что-то здесь не так. Разве это не должно быть весёлым романом о культивации?»

Юэ Циюнь почувствовал, что зашёл слишком далеко, и с усмешкой покачал головой.

Затем он невольно произнёс:

— Мне такие нравятся.

Услышав это, У Ю сразу же нахмурился. Его хмурый взгляд не ускользнул от Ло Юаня.

Ло Юань никогда не смотрел на людей прямо, его взгляд всегда был направлен на Юэ Циюня, и он всегда внимательно слушал его голос.

Он даже не смотрел на У Билинь, его внимание было полностью сосредоточено на Юэ Циюне.

И вот он услышал, как Юэ Циюнь сказал, что ему нравятся такие.

Ло Юань тут же разозлился. «Тебе нравится? Хорошо».

<http://bllate.org/book/15201/1341969>